

В мгновение ока наступила осень.

Никто в семье Фу не знал, что именно произошло между Фу Жоу и Чэн Чу Мо, но спрашивать никто не решился. Атмосфера во всей резиденции была тихой и спокойной, как вода в заводи.

Однако однажды крик Третьей мадам заставил эту тихую заводь забурлить. Не попрощавшись, Фу Тао оставил лишь записку, в которой сообщил, что уходит в армию.

С тех пор как Третья мадам передала бухгалтерскую книгу, она перестала пытаться перечить Фу Жоу. Все, чего она желала это чтобы Фу Тао возглавил семейный бизнес, и тогда она сможет жить счастливой и процветающей жизнью. Когда Фу Тао захотел обучиться боевым искусствам, она уже чувствовала себя несчастной. Теперь же известие о том, что он собирается поступить в армию, напрочь разбило ей сердце. Хотя сейчас в стране царил мир, на границах всегда были проблемы, а на войне всегда есть погибшие.

Фу Жоу пришла, как только услышала эту новость. Она равнодушно наблюдала, как Третья мадам поднимает шум. Но внезапно последняя перевела взгляд на Фу Жоу. “Тао’эр всегда слушался тебя. Должно быть, это ты его подстрекала!”

Хотя Фу Жоу вовсе не подстрекала Фу Тао к вступлению в армию, правда была в том, что она знала о его намерениях. Фу Тао действительно пошел с ней проститься.

“Мужчины всегда стремятся оставить свой след в этом мире. У брата Тао есть свои цели, и он хочет их достичь. Совсем не обязательно, что это плохо для него”. Хотя она хотела остановить его, но не смогла.

Третья мадам скрежетнула зубами: “Я так и знала! Я так и знала! Ты надеешься, что Фу Тао постигнет несчастье! Ты злой демон!” Сказав это, она бросилась вперед, но дорогу ей загородила Цзыюнь.

Старый господин Фу отчитал ее: “Третий молодой мастер достаточно взрослый, чтобы принимать собственные решения. Это не имеет никакого отношения к Жоу’эр. Прекрати шуметь и уходи!”

Третья мадам всё ещё была возмущена, когда её вывела из главного зала старая служанка Чанг. Однако вместо того, чтобы вернуться на свой двор, она вернулась и спряталась за стеной, чтобы подслушать.

Фу Жоу оставалась безучастной, докладывая родителям: “Красящие ингредиенты вот-вот доставят из Чжаньчжоу, и я хочу лично отправиться туда, чтобы убедиться, что всё пройдет гладко. Во-первых, дядя Сонг заболел и не сможет поехать. Во-вторых, груз огромный, и любая ошибка приведет к тому, что наша семья понесет большие убытки”.

Вторая мадам начала возражать. “Условия на борту корабля тяжелые, а море небезопасно. Как может такая девушка, как ты, путешествовать так далеко?”

Первая мадам придерживалась другой точки зрения: “Когда дело касается бизнеса, Жоу'эр знает лучше. Кроме того, наша семья часто ездит по одному и тому же маршруту из Гуанчжоу в Чжаньчжоу. Никаких происшествий быть не должно”. Затем она добавила более серьезным тоном: “Вторая мадам, воспринимай это как поездку, чтобы Жоу'эр могла передохнуть”.

Вторая мадам пришла к пониманию. С тех пор как Чэн Чу Мо уехал, её дочь впала в депрессию и в результате даже похудела. У нее не было другого выбора, кроме как согласиться.

Старый господин Фу добавил: “Кстати, о Чжанчжоу, я слышал, что они вербуют людей в свою армию. Возможно, Третий молодой господин отправился туда. Жоу'эр, будь начеку, когда будешь там”.

Фу Жоу согласилась с его просьбой.

За пределами зала Третья мадам всё слышала и обдумывала план.

.....

Под палящим солнцем, в окружении крепкого алкоголя и лошадей, Чанъань имел совершенно иное летнее настроение, чем Гуанчжоу. Здесь всё бурлило и процветало.

Однако в резиденции герцога Лу царил тишина. Что-то было не так.

Два брата, Чу Лян и Чу Цзянь, просунули головы в комнату Чэн Чу Мо.

Последний сидел за своим столом с раскрытой книгой.

“Старший брат, почему ты читаешь <<Аналекты Конфуция>>?” Будучи средним братом, Чэн Чу Лян лучше всех чувствовал эмоции людей. “Что-то не так! Что-то действительно не так!”

“Второй брат, ты не понимаешь”.

Чэн Чу Цзянь же обладал лукавством и умом младшего брата. “Он, должно быть, использует обложку <<Аналектов Конфуция>>, чтобы скрыть то, что он на самом деле читает - весенние рисунки Хэ Чунгуна”.

Глаза Чэн Чу Лян наполнились уважением. “Старший брат, ты самый умный. Даже если отец окажется перед тобой, бояться нечего. Почему я никогда не задумывался об этом раньше? Я

думал, что с тобой что-то случилось во время последней поездки. Ты не выглядел взволнованным, когда ходил в бордель и вернулся домой, не заночевав там”.

Чэн Чу Цзянь потер подбородок. “Не совсем. Разве ты не видел? Новый имидж старшего брата заставил всех красавиц влюбиться в него по уши. Второй брат, мы должны научить этому?”

Чэн Чу Лян засучил рукава: “Да, пойдём!”

Братья не заметили ни бешеного выражения в глазах Чэн Чу Мо, ни того, насколько он был рассеянным и беспокойным.

Тем временем мадам Чэн обсуждала с Чэн Сяоцином перемены в старшем сыне. Чэн Чу Мо проводил дни в своей комнате за учебой. В таком темпе он мог бы даже сдать императорские экзамены в следующем году.

Чэн Сяоцин разразился смехом, позвав Цзюньхуэя. “Меня столько лет дурачил этот парень. Если я снова попадусь на его уловки, то стану самым большим посмешищем в Чанъане”.

Мадам Чэн была недовольна его ответом. “Когда Чу Мо вернулся, разве принц Хань не встречался с ним? Принц Хань испытал Чу Мо в военной тактике и даже похвалил его за огромное улучшение. Нет никаких причин для принца Ханя помогать ему лгать”.

“Почему нет? Принц Хань - его шурин”. У Чэн Сяоцина было другое мнение. “Кроме того, знаешь ли ты, почему принц Хань испытывал его? Это потому, что я некоторое время назад поднял перед императором вопрос о женитьбе Чу Мо на принцессе Синнань. Его Величество не дал мне четкого ответа, но пошёл поговорить об этом с императрицей. Императрица затем упомянула об этом принцу Ханю, попросив того направить Чу Мо”.

Мадам Чэн фыркнула: “Неудивительно, что они вдруг забеспокоились о Чу Мо. С самого его детства супруга Хань не преминула воспользоваться каждым случаем, чтобы отругать Чу Мо”.

“Это потому, что ты его избаловала”. Чэн Сяоцин заволновался. Чрезмерная доброта матери приводит к тому, что сыновья становятся слабыми.

“Что плохого в том, что я его избаловала? Ты провел полжизни, сражаясь за страну, и в итоге добились того, что имеее сейчас. Что плохого в том, чтобы позволить нашим детям наслаждаться жизнью? Я уже говорила тебе, что мои дети не пойдут на войну”.

Чэн Сяоцин слегка кивнула, отмахнувшись от неё. “Тогда тебя не должно волновать, изменится он или нет”.

В этот момент вошел Цзюньхуэй.

Мадам Чэн всё ещё хотела уточнить. “Цзюньхуэй, что-то случилось, когда вы с Чу Мо ездили в Гуанчжоу?”

Цзюньхуэй тщательно обдумал ситуацию, стараясь упоминать только положительные моменты. “Мы встретили старого мастера Нью Вуди, он...”

Выражение лица мадам Чэн скривилось. “Не вспоминай о нём! Я начинаю злиться, стоит мне только вспомнить, как он мучил Чу Мо в прошлом”.

Чэн Сяоцзин спросил: “Кого ещё вы все встретились?”

“Мы также встретили...” Что я должен сказать? Как я должен это сказать?

Чэн Сяоцзин сразу понял, в чём дело. “Он встретил девушку?”

“Ммм... да”. Цзюньхуэй подумал, что в любом случае в этом не было ничего нового. “Но...” Она отличается от остальных девушек, в которых обычно влюблялся Чу Мо.

Чэн Сяоцзин уже разочаровался в своём сыне. “Неужели он проводит все свои дни только в мыслях о женщинах, преследуя их?”

“Ммм... да, но не...” Он не только преследовал женщину, но в этот раз сам довольно сильно пострадал.

Чэн Сяоцзин больше не хотел беспокоиться об этом и тратить время впустую. “Ха! Его поведение такое же, как и раньше! Я ухожу; у меня назначена встреча с Фан Сюаньлинь, чтобы выпить”. Он легонько пнул Цзюньхуэя по заднице. “Проваливай, мальчик”.

Мадам Чэн сердито топнула ногой.

.....

В день отъезда Фу Жоу прибыла в док рано утром, чтобы лично проследить за перевозкой товаров на корабль. Рядом с кораблём семьи Фу находился ещё один корабль, на котором тоже шла погрузка товаров. На корабль загружали тёмно-красные коробки, и образовалась очередь из рабочих. Для подъёма каждого ящика требовалось по два человека с каждой стороны, и каждая пара по очереди быстро загружала свои ящики на корабль. Фу Жоу не обращала на них никакого внимания, так как была сосредоточена на своих товарах. Эта поездка должна была решить будущее красивой мастерской семьи Фу. Это было очень важно, и ошибиться было невозможно.

Одетая в полотняную юбку и шляпку с вуалью, Третья мадам пряталась среди толпы,

внимательно наблюдая за лодкой семьи Фу, ожидая возможности попасть на судно.

Третья мадам боялась, что её обнаружит Фу Жоу, и постоянно металась вокруг, чтобы её не заметили. В ходе её метаний она случайно столкнулась с одним из рабочих, переносил груз на соседнюю лодку. Последний потерял равновесие, заплочный шест соскользнул с его плеча, ящик накренился и упал на землю. Драгоценности высыпались из ящика. Третья мадам устала на драгоценности.

Второй рабочий рассердился: “Ты что, слепой!”

Другой рабочий рассвирепел в ответ. “Не говори так много. Поторопись собрать их!”

Услышав суматоху, Фу Жоу оглянулась и была ослеплена драгоценностями. В результате этого она не заметила Третью мадам. Как только последняя увидела, что внимание Фу Жоу привлечено другим, она тут же скрылась с её глаз.

Лу Ханьсин, увидев, что произошло, сразу же шагнул вперед и приглушённым тоном принялся отчитывать рабочих: “Неуклюжие дураки. Поторопитесь собрать всё. Если посмеете что-нибудь сказать об этом, я приду за вашими головами!”

Все эти драгоценности были изъяты Лу Юньцзи и Лу Ци у повстанцев, когда они возглавляли армию, чтобы подавить их. Они оставили эти драгоценности себе и планировали отправить их обратно в родной регион Лу Ханьсина. Если их поймают, последствия будут катастрофическими.

Поэтому Лу Ханьсин был очень осторожен, когда настороженно огляделся по сторонам. Он увидел спину Фу Жоу, но не разглядел её лица. Слегка обеспокоенный, он приказал своим людям провести расследование и выяснил, что корабль принадлежит семье Фу.

Фу Жоу не знала, что из-за своего любопытства она стала объектом злых намерений. Она также не знала, что Третья мадам подкупила рабочего, чтобы тот провёл её на корабль, и в настоящее время прячется среди товаров. Фу Жоу надеялась лишь на то, что путешествие пройдет гладко, а у красильной мастерской семьи Фу будет светлое будущее.

Первая ночь на борту корабля прошла спокойно. На второй день небо было чистым и ясным, без единого облачка. Рядом с кораблем плавали стаи рыб, время от времени выпрыгивая из воды.

Прислонившись к перилам корабля, Фу Жоу с любопытством разглядывала рыб.

В первые дни после исчезновения Чэн Чу Мо она была в ярости, пока её гнев не превратился в боль. После того как эмоции окончательно улеглись, в её сердце осталась лёгкая горечь и боль. Она чувствовала горечь, потому что знала, что тоже была виновата. Вспоминая прошлое, она

начала думать о том, что возможно не до конца оценила его. Сейчас ей очень не хватало его хороших качеств.

Вспоминая его озорные способы развеселить её, она не могла не улыбнуться.

Третья мадам, в этот момент, захотела пить и вышла из своего укрытия, чтобы сделать глоток воды. Однако, когда она увидела, что Фу Жоу улыбается и наслаждается морским бризом, ее кровь закипела.

По её мнению, Фу Жоу побудила Тао'эра пойти этим трудным и опасным путём, но при этом сама продолжала наслаждаться жизнью. Третья мадам сузила глаза, а на её лице появилось злое выражение. Молча, она подошла к Фу Жоу и протянула руку. Если Фу Жоу умрёт, семья Фу будет принадлежать мне!

“Пираты!” - неистовый крик наполнил воздух.

Фу Жоу снова насторожилась и посмотрела вдаль. Она увидела лишь чёрную лодку. Она направлялась прямо к кораблю семьи Фу. На носу лодки стояла банда хамоватых пиратов. В руках они держали огромные ножи и металлические прутья, что придавало им варварский и жутковатый вид.

Третья мадам испугалась до смерти. Она уже больше не думала о том, чтобы причинить вред Фу Жоу, поскольку со всех ног бежала к нижним ярусам корабля.

Хотя Фу Жоу тоже была напугана, она сохраняла спокойствие. Она знала, что прятаться бессмысленно, поэтому отправилась на кухню, чтобы найти немного золы. Угольной пылью и золой она вымазала своё лицо и юбку. Как раз, когда она закончила, пираты вошли в кухню, чтобы устроить там обыск. Увидев, как грязно выглядит Фу Жоу, они не обратили на неё особого внимания и заставили её выйти на верхнюю палубу.

Кто бы мог подумать, что, ступив на палубу, она увидит, как Третью мадам тащит за собой главарь пиратов Ду Лонг.

Последнюю собирались силой затащить на пиратскую лодку. Ду Лонг подумал, что товары на этом корабле стоят не так уж много. Он надеялся, что на корабле окажется дама из богатой семьи, которую он сможет похитить и потребовать за нее выкуп. Третья мадам крайне не хотела садиться в пиратскую лодку и отчаянно пыталась освободиться.

Когда её сопротивление начало действовать Ду Лонгу на нервы, он достал свой хлыст, собираясь ударить её. Фу Жоу бросилась вперёд и приняла удар за Третью мадам.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/55989/1703466>